

и буддисты, но власти далай-ламы надъ собою не признаютъ, какъ не признаютъ надъ собою и власти Китая. Ограбить ли они кого, украсть ли кто нибудь у нихъ скотъ, они въ переговорахъ по такимъ дѣламъ всегда заносчиво заявляютъ прежде всего: „Насъ, н'голок'овъ, нельзя сравнивать съ прочими людьми! Вы — кого бы это изъ тибетцевъ ни касалось—подчиняется чужимъ законамъ: законамъ далай-ламы, Китая и всякого своего маленькаго начальника; боитесь каждого человѣка; каждому человѣку, страха ради, вы подчиняетесь; вы боитесь всего! Не только вы, но и дѣды и прадѣды ваши были таковы. Мы же н'голок'и съ незапамятныхъ временъ подчиняемся только своимъ собственнымъ законамъ и побужденіямъ. Каждый н'голокъ рождается уже съ сознаніемъ своей свободы и съ молокомъ матери познаетъ свои законы, которые никогда не были измѣнены! Каждый изъ насъ чуть не рождается съ оружиемъ въ рукахъ; наши предки были воинственны, храбры, такими же являемся и мы—достойные ихъ потомки. Чужихъ совѣтовъ мы не слушаемся, а слѣдуемъ лишь указаніямъ своего ума, съ которымъ каждый н'голокъ рождается непремѣнно. Вотъ почему мы были всегда свободны, какъ и теперь, не подчиняемся никому — ни боддохану, ни далай-ламѣ. Наше племя одно изъ самыхъ достойныхъ, высокихъ въ Тибетѣ и мы вправѣ съ презрѣніемъ смотрѣть на всѣхъ остальныхъ сосѣдей и не только на тибетцевъ, но даже и на китайцевъ“.

Что они дѣйствительно не признаютъ власти далай-ламы и Китая, н'голок'и доказываютъ тѣмъ, что грабить гэгэновъ и разносятъ боддоханская войска.

Пятый перерожденецъ Даранат'ы, направлявшійся въ Лхасу подъ охраной конвоя изъ манчжуръ, на пути былъ ограбленъ н'голок'ами, причемъ они вырѣзали большую часть его конвоя. Часть конвоя и сопровождавшіе Даранат'у монгольскіе князья должны были голодные пѣшикомъ вернуться въ Цайдамъ. Дараната успѣлъ ускакать раньше. Н'голок'и постоянно подкарауливаютъ на дорогѣ караваны богомольцевъ, отправляющихся въ Лхасу, и ограбляютъ ихъ, что называется, до нитки.

Дзачюкава'цы полагаютъ, что всѣхъ н'голок'овъ болѣе пятидесяти тысячъ семействъ. Проверить этого мы не могли. Показанія тѣхъ же кочевниковъ относительно численности н'голок'овъ, занимающихъ районъ по обоимъ берегамъ верхней Хуань-хэ, известный подъ названіемъ Арчунъ, также подлежатъ проверкѣ въ будущемъ. Обитателей Арчун'скаго округа, называющихъ себя н'голок'-арчун-